

Якобсон Юрий родился на Украине. По образованию доктор. Последние годы работает менеджером. Женат, воспитывает сына. Стихи пишет с детства, но публиковаться начал недавно. Участник Иркутских поэтических слэмов и 15-го международного Фестиваля поэзии на Байкале им. А.И. Кобенкова, лауреат конкурса «Король Поэтов» в 2016 г. Живёт в г. Иркутске.

Юрий Якобсон
г. Иркутск

Мотылёк (из альбома «Разговор с подругой»)

И вот звонок. И открываю дверь,
И сумка резко брошена у входа.
Сам пригласил – ну что ж, терпи теперь...
Поговорим? Ну, как она, погода?
А в общем - дрянь. Сибирская жара
Ничем не лучше например, турецкой,
Когда снаружи тридцать, и с утра -
Забудешь, как зимой хотел погреться...
А, стол? Стараюсь, что ни говори,
Форшмак. Свининка. Рюмочка к обеду?
Да, это бэйлиз – прямо с дьюти-фри!
Подсвечник? Антиквариат, от деда...
Библиотека? Можешь посмотреть.
Шекспир, Толстой... Стругацкие, Довлатов...
И это ты читала? Обалдеть!
Я всё люблю – знать, предки виноваты...
Да, это сын. Ему здесь года два.
Очередную разломал машину...

Пейзажи? Да, знакомый рисовал.
А маме нравилась вон та картина...
Что, музыка? Вот барды, есть шансон.
Нет, диско не держу, сейчас скачаем...
А впрочем – есть ли танцевать резон?
Мы всё и так прекрасно понимаем...
Мы мягкие, а этот мир жесток.
И можно ли и нужно ль так встречаться?
А ночь темна. Залётный мотылёк.
Кусочек маленький чужого счастья...

Пробуждение (из альбома «Полная шиза»)

Как я вас утром разбужу?
Завою, крикну, завизжу,
Кривого чёрта покажу,
Попавшую под хвост вожжу?
И встану я, не так уж прост,
И вырасту до самых звёзд,
И тигра притащу за хвост,
Устроив новый Холокост...
Или мне вовсе невдомёк -
А нужен ли тех слов поток?
Лишь чашка кофе и цветок,
И лёгкий южный ветерок...
А может, просто подойти,
И нежно стать среди пути,
И те слова произнести,
После которых не уйти?
А только что-то вспоминать,
И губы утром целовать,
И чашу вместе пить до дна -
Увы - другая мне дана...
А я бы встать тебе помог,
Но ты услышишь мой звонок,
Когда в ночную гладь и тишь

К Большой медведице летишь?
И, закусивши удила,
Крутым аллюром прёт метла,
И Лысая гора ждёт вас,
Как остановка на Парнас!
Тогда будильники - долой,
Вставай под барабанный бой,
И в солнца грохоте и дня,
Проснувшись, вспомни про меня...

Покинь же свой офис, пока не расплавились к чёрту мозги,
И выйди на площадь, оденься, чтоб завидно было другим,
Мы купим текилу, и накроем праздничный стол,
И я тебя научу, как надо танцевать рок-н-ролл!
Нам снова семнадцать, а - пусть даже двадцать пять!
Мы словно студенты, и пока не разучились гулять!
У нас еще все впереди, и никто никуда не ушел,
И я тебя научу, как надо танцевать рок-н-ролл!
Ты где? Я тебя украду, увезу, унесу -
Сегодня в Чикаго, а завтра на остров Хонсю!
Садись на трамвай номер восемь, если твой поезд прошел,
И я тебя научу, как надо танцевать рок-н-ролл!

Зимнее

Морозно. Устало. И внутренне хочется поболеть.
Кому-то верить, о чём-то просить, и чего-то бояться.
И где-то крутишься целый день – ни попить, ни попеть.
И как-то подумалось – а умеют ли фениксы возрождаться?
И даже с конфетами никак не спасает чай.
Камин далеко, а у батареи – попробуй, погрейся.
И звуки – будто по улице прогрохотал трамвай,
Которому не нужны ни пассажиры, ни рельсы...

Сорок четыре
Памяти Алексея и Рамиля

Подожди. Забей. Забудь.
Крепче зашнуруй ботинки.
Ты запутался? Так в путь
После долгой вечеринки!
Отдохни. Молчи. Отстань.
Застегни под горло куртку.
Расставляй себе капкан,
Как последнему придурку.
Отвяжись. Уйди. Поверь –
Здесь не для тебя фанфары.
Три аккорда в голове
От расстроенной гитары.
Погоди. Остановись.
Что еще здесь можно стырить?
Только что-то тянут вниз
Верные сорок четыре.
Рефлексируй. Помечтай.
А по полной ли программе?
Для кого-то скоро май.
Мама? Деда? Лёшка? Рамик?
Откажись. Схвати. Успей.
Что ещё там не разрушил?
Проглотил яйцо Кощей –
Цапля слопала Лягушку.
Оглянись. Беги. Давай.
Геморрой, склероз и астма.
Вышел на маршрут трамвай,
И давно разлито масло.